

УДК 340.15(47+57)

DOI: 10.34670/AR.2026.93.88.002

Законодательные гарантии прав коренных малочисленных народов на высшее образование в СССР

Мурашев Михаил Александрович

Старший преподаватель,
Высшая школа педагогики и истории,
Педагогический институт,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: Muravesha@yandex.ru

Кашина Жанна Викторовна

Старший преподаватель,
Высшая школа дизайна и искусств,
Институт архитектуры, строительства и дизайна,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: 003813@togudv.ru

Аннотация

В работе рассматривается становление и эволюция законодательных гарантий права коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на получение высшего образования в Союзе ССР. Исследовательский фокус охватывает период с середины 1920-х годов, когда был учреждён Комитет содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК и началось формирование специальной образовательной инфраструктуры, до конца 1980-х годов. Источниковую основу составили нормативные правовые акты ВЦИК и СНК РСФСР, постановления ЦИК и СНК СССР, Конституции 1936 и 1977 годов, ведомственные акты Наркомпроса и Министерства высшего и среднего специального образования СССР, региональные акты автономных округов и областей. Применены формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой методы. Авторы выделяют четыре этапа развития законодательного регулирования: учредительный (1924–1929), институциональный (1930–1941), стабилизационный (1945–1977), позднесоветский (1977–1991). Показано, что на каждом этапе использовалась особая система правовых средств: бронирование квот в вузах, целевые наборы, льготный режим приёма, государственное обеспечение обучающихся, специализированные кафедры и факультеты. Сделан вывод о преемственности конституционных норм статьи 69 Конституции Российской Федерации относительно положений советского законодательства. Прослежена связь между правовым закреплением льгот и фактической динамикой грамотности и численности специалистов из числа малых народностей Севера. Результаты применимы при подготовке учебных курсов по истории отечественного государства и права, в работе над поправками к законодательству о гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Мурашев М.А., Кашина Ж.В. Законодательные гарантии прав коренных малочисленных народов на высшее образование в СССР // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 26-34. DOI: 10.34670/AR.2026.93.88.002

Ключевые слова

Коренные малочисленные народы, высшее образование, СССР, Институт народов Севера, Комитет Севера, законодательные гарантии, право на образование, целевой набор, квоты в вузах, история права.

Введение

Современный конституционный механизм защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока опирается на статью 69 Конституции Российской Федерации и развёрнутый блок федерального законодательства, среди которого центральное место занимает Федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Действующая модель не возникла внезапно. У неё длинная предыстория. Существенная её часть связана с практикой советского государства, последовательно создававшего правовые механизмы, которые обеспечивали допуск представителей малых народностей Севера к высшему образованию. Внимание к этому пласту оправдано не только историографически: ряд формально-правовых конструкций, прежде всего квотные и целевые механизмы поступления, в видоизменённом виде сохраняется в отечественном законодательстве и сегодня [Васильева, 2020].

Степень научной разработанности темы неравномерна. Конституционные и общеправовые проблемы статуса коренных малочисленных народов давно находятся в поле зрения юристов. Эти вопросы детально освещали В.А. Кряжков и Р.Ш. Гарипов в связи с обсуждением ратификации Конвенции Международной организации труда № 169 [Кряжков, Гарипов, 2019]. Конституционно-правовой ракурс проблемы развит в работе И.В. Ирхина, который анализирует положение лиц, постоянно проживающих в местах традиционной хозяйственной деятельности [Ирхин, 2019]. Е.А. Леонтенкова рассматривает теоретико-правовые основания статуса с учётом действующего регулирования [Леонтенкова, 2022]. Историко-правовая часть темы – в части генезиса советских образовательных гарантий – освещена слабее. Юбилейные публикации последних лет, в том числе работа А.А. Петрова и С.А. Урун об Институте народов Севера, восполняют этот пробел лишь частично, акцентируя педагогическую и научную сторону [Петров, Урун, 2025].

Цель работы – выявить нормативную природу законодательных гарантий права на высшее образование коренных малочисленных народов в СССР, проследить их эволюцию и установить степень преемственности с действующим российским регулированием. Задачи: реконструировать источники правового регулирования; выделить этапы развития и присущие каждому из них правовые инструменты; оценить эффективность отдельных механизмов; сформулировать выводы *de lege ferenda*. Объект – общественные отношения, складывавшиеся при реализации советским государством специального правового режима высшего образования представителей малых народностей Севера, Сибири и Дальнего Востока. Предмет – нормативные правовые акты и правоприменительная практика, оформлявшие этот режим в период с 1924 по 1991 год.

Структура изложения подчинена этапной логике. Сначала характеризуются источники и методы исследования. Затем последовательно рассматриваются четыре периода развития законодательного регулирования. Особое внимание уделено учреждению Института народов Севера и его правовому статусу. В завершающей части показаны линии преемственности с действующим российским законодательством, обозначены спорные вопросы, сформулированы предложения по совершенствованию регулирования.

Материалы и методы исследования

Источниковую базу составили нормативные правовые акты центральных органов власти РСФСР и СССР. К ним отнесены декреты ВЦИК и СНК РСФСР, постановления ЦИК и СНК СССР, конституции 1924, 1936 и 1977 годов, ведомственные акты Наркомпроса и впоследствии Минвуза СССР, региональные акты исполкомов автономных округов и областей. Привлекались материалы Государственного архива Российской Федерации, опубликованные в академических изданиях. Дополнительно использовались доктринальные позиции, изложенные в современной юридической периодике [Васильева, 2020; Кряжков, Гарипов, 2019; Леонтенкова, 2022; Ирхин, 2019].

Применялись общенаучные и специальные методы. Формально-юридический метод позволил вскрыть нормативное содержание актов, выделить обязывающие и управомочивающие предписания, оценить их юридическую силу и иерархию. Историко-правовой метод обеспечил периодизацию и выявление функциональных связей между актами разных эпох. Сравнительно-правовой подход применён при сопоставлении союзного и регионального уровней регулирования. Сделана опора на сравнение с сопредельным опытом организации помощи коренному населению Севера, описанным в исследовании А.В. Ахметовой и С.В. Бобышева применительно к 1920-м годам [Ахметова, Бобышев, 2021].

Результаты и обсуждение

Учредительный этап правового регулирования образования малых народностей Севера приходится на середину 1920-х годов. Декретом Президиума ВЦИК от 20 июня 1924 года был учреждён Комитет содействия народностям северных окраин (так называемый Комитет Севера). Хотя сам по себе акт не содержал прямых указаний на высшее образование, он задавал общий правовой режим: малые народности признавались субъектами специальных мер государственной заботы. В числе этих мер значилось содействие просвещению и подготовке национальных кадров. Через год, в 1925 году, при географическом факультете Ленинградского государственного университета открыт рабочий факультет (Северный рабфак), куда впервые в правовой истории страны был организован целевой приём граждан из числа малых народностей Севера на условиях полного государственного обеспечения.

Ключевое значение для последующего регулирования имел декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 25 октября 1926 года «Об утверждении Временного положения об управлении туземных народностей и племён северных окраин РСФСР». Акт закрепил закрытый перечень из 24 этнических общностей, отнесённых к туземным народностям, и установил особый административно-правовой статус. На основе этой нормативной базы регулировался допуск к школьному и среднему специальному образованию, формировались родовые (туземные) советы. Эти советы выполняли функцию первичных представительных органов. Они же

фактически отбирали кандидатов на учёбу в Ленинграде. Параллельно вырабатывалась терминология. Использовались формулировки «малые народности Севера», «туземные племена северных окраин», «северные национальные меньшинства».

Институциональный этап открыло постановление ЦИК и СНК СССР, на основании которого в 1930 году на базе Северного отделения географического факультета был учреждён Институт народов Севера. Учреждение стало первым в мировой практике высшим учебным заведением, профильным для представителей коренного населения арктических и субарктических территорий. Институт получил особый правовой режим: приём осуществлялся вне общего конкурса, преимущественно по направлениям туземных райисполкомов; обучение велось на родных языках (до момента освоения студентами русского языка); финансирование шло за счёт союзного бюджета. Через институт прошли представители более тридцати малых народностей, для большинства из которых именно здесь впервые создавалась письменность [Петров, Урун, 2025].

В 1932 году в Институте народов Севера получили утверждение проекты единого северного алфавита. Это решение имело прямое правовое последствие: появилась возможность вести подготовку студентов на родных языках в соответствии с программами Наркомпроса РСФСР. Шесть лет спустя, в 1939 году, институт был реорганизован в Педагогический институт народов Севера. С июня 1941 года, в связи с началом Великой Отечественной войны, учреждение временно эвакуировали в Тобольск. Хотя приём в военные годы сократился, формальные правовые гарантии сохранения квот и государственного обеспечения не были отменены. Архивные материалы подтверждают, что параллельно действовали медицинские, культурно-просветительные и санитарные программы. А.В. Ахметова и С.В. Бобышев показывают, что аналогичная патерналистская модель применялась к 1920-м годам и в сфере здравоохранения малых народностей [Ахметова, Бобышев, 2021].

Конституция СССР 1936 года закрепила в статье 121 право граждан на образование. Норма имела общий характер. Она гарантировала всеобщее обязательное начальное образование, бесплатность образования, включая высшее, систему государственных стипендий студентам, отличившимся в учёбе. Применительно к малым народностям Севера эта норма имела особое значение по двум причинам. Во-первых, бесплатность снимала имущественный барьер. Во-вторых, статья 123 устанавливала равноправие граждан независимо от национальности и расы, что означало конституционный запрет на дискриминационные ограничения при поступлении в вузы. Региональные акты автономных округов (Чукотского, Корякского, Ненецкого) развивали союзное регулирование. Они уточняли порядок выдачи направлений и предоставления льгот.

Стабилизационный этап охватывает период с 1945 по 1977 год. В 1948 году в составе Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена был восстановлен факультет народов Севера. К концу 1950-х годов численность студентов из числа малых народностей превысила 400 человек, обучение по-прежнему велось на полном государственном обеспечении [Петров, Урун, 2025]. В 1958 году принят Закон СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Акт упорядочил систему направлений на учёбу, ввёл преимущественное право на поступление для лиц с производственным стажем и для выпускников национальных школ. Подзаконные акты Минвуза СССР дополнили этот режим: устанавливались ежегодные квоты приёма в педагогические, медицинские и сельскохозяйственные вузы РСФСР для малых народностей Севера.

Конституция СССР 1977 года развила конструкцию права на образование. Статья 45

закрепляла бесплатность всех видов образования, право обучения на родном языке, существование школ-интернатов и иных форм обучения детей. Статья 36 фиксировала равные права граждан независимо от расы и национальности. Это включало в себя возможности развития национальной культуры, пользования родным языком. Для малых народностей Севера эти статьи имели прямое прикладное значение. Они служили конституционным основанием для дальнейших ведомственных и региональных норм о льготном приёме. Постановление Совета Министров РСФСР от 1980 года уточнило правила целевого набора. Установлены были процентные квоты для каждой из 26 признанных в тот период малых народностей Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Особый правовой режим высшего образования малых народностей Севера в позднесоветский период строился на пяти основных инструментах. Первый – квотирование мест в профильных вузах через ежегодные планы приёма. Второй – целевой набор по направлениям от исполкомов автономных округов, который предусматривал обязательное распределение выпускника в направивший район. Третий – преимущественное право поступления при равенстве баллов, закреплённое в правилах приёма Минвуза СССР. Четвёртый – повышенная стипендия и полное государственное обеспечение (общежитие, медицинская помощь, проезд к месту жительства в каникулы). Пятый – обучение на родных языках, реализовавшееся через специализированные кафедры палеоазиатских, алтайских и уральских языков. По сравнению с другими категориями граждан этот режим представлял собой совокупность позитивных мер.

Региональный уровень правового регулирования заслуживает отдельного рассмотрения. Помимо актов автономных округов, действовали соответствующие нормы Якутской АССР, Бурят-Монгольской АССР, ряда областей Сибири. Этот пласт исследован менее полно, чем союзный. Сохранившиеся в архивах распоряжения окружных и краевых исполкомов свидетельствуют о существовании дополнительных льгот: оплата проезда из отдалённых посёлков, организация подготовительных отделений при областных педагогических институтах, выплаты родителям студентов в период их обучения. На общесоюзном уровне аналоги этим мерам появились позже – в 1970-х годах. Сопоставимая практика государственной поддержки малых народов в сферах социальной защиты прослеживается и в других регионах российского Севера [Ахметова, Бобышев, 2021].

Эффективность советских законодательных гарантий неоднозначна. С одной стороны, доля грамотных среди малых народностей Севера выросла с менее чем 4% в начале 1920-х годов до 89% к концу 1970-х. К 1989 году подготовлены тысячи специалистов: учителей, врачей, агрономов, оленеводов с высшим образованием. С другой стороны, обнаруживаются критические оценки: системе вменялись унификация культурного пространства, ослабление родных языков, утрата традиционных навыков у части городской молодёжи. Конституционный Суд РФ в позднейших решениях по делам о традиционной охоте косвенно обращался к историческому контексту, признавая преемственность правового режима малых народностей [Кряжков, Гарипов, 2019]. Доктринальные работы последних лет фиксируют сохранение проблемы баланса между интеграционной и сохранительной функциями образовательного права [Леонтенкова, 2022; Журавель, 2018].

Современное российское регулирование сохраняет ряд советских правовых конструкций. Институт целевого набора закреплён в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», льготы при поступлении в вузы для отдельных категорий граждан установлены в правилах приёма, утверждаемых Минобрнауки России. Применительно к коренным

малочисленным народам сохранены конструкции квотирования, льгот при обучении на родных языках, государственного обеспечения. Эти меры закреплены в статье 8 Федерального закона № 82-ФЗ. Конституционная норма статьи 69 содержит общую гарантию защиты прав малых народов согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Это служит правовым фундаментом для развёрнутого блока подзаконных актов. Сравнительный взгляд на советский и современный российский режим подтверждает существование общего ядра: позитивные меры, ограниченные субъектно списком этнических общностей [Васильева, 2020; Ирхин, 2019].

В современной науке дискутируется вопрос о юридической природе позитивных мер. Часть авторов рассматривает их как форму компенсаторной справедливости, другая – как элемент специального правового статуса. В.П. Журавель применительно к арктическим коренным народам отмечает сложность согласования международно-правовых стандартов с национальным регулированием [Журавель, 2018]. Этот вопрос имел значение и для советского правопорядка. Применительно к высшему образованию его решение шло по линии прямого закрепления преференций в подзаконных актах при общей конституционной декларации равноправия. Такая конструкция оставляла широкое поле для административного усмотрения. Современный российский законодатель, опираясь на накопленный опыт, переводит ключевые гарантии на уровень федерального закона. Это даёт большую правовую определённость.

Заключение

Исследование позволяет утверждать: законодательные гарантии права коренных малочисленных народов на высшее образование в СССР представляли собой развитую систему правовых средств. Эта система выстраивалась последовательно. Она охватывала конституционный, законодательный, ведомственный и региональный уровни. Учредительный этап (1924–1929) заложил институциональную основу. Институциональный этап (1930–1941) дал стране Институт народов Севера – первое в мире профильное высшее учебное заведение для коренных народов субарктической зоны. Стабилизационный этап (1945–1977) систематизировал льготы и квоты. Позднесоветский этап (1977–1991) обеспечил их конституционное закрепление.

Преемственность советских и современных российских конструкций очевидна по ряду параметров. Сохранены инструмент квотирования приёма, целевой набор, конструкция льгот при обучении на родном языке, государственное обеспечение обучающихся. Изменилась юридическая форма: ключевые позитивные меры закреплены на уровне федерального закона, а не подзаконного акта. Это повышает правовую определённость и стабильность защиты. Терминологически произошёл сдвиг от «малых народностей Севера» к «коренным малочисленным народам». Юридическое содержание режима осталось близким по своему компенсаторному характеру.

Дальнейшее изучение темы целесообразно вести в нескольких направлениях. Полезен углублённый анализ региональных актов автономных округов 1930–1980-х годов: значительная их часть до сих пор не введена в научный оборот. Необходимо сопоставление советского опыта с практикой иных федеративных государств, имеющих обширную арктическую зону. Важна систематизация ведомственных актов Минвуза СССР, регулировавших целевой набор. Этот пласт ждёт самостоятельного исследования. Применительно к развитию действующего регулирования представляется обоснованным предложение *de lege ferenda*: установить

минимальные федеральные стандарты целевого набора для коренных малочисленных народов, исключив их зависимость от ежегодных конъюнктурных решений.

Библиография

1. Ахметова А.В., Бобышев С.В. Деятельность отрядов Российского общества Красного Креста и её влияние на состояние здоровья индигенных народов Дальнего Востока в 1920-е гг. // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13. № 4. С. 14–31. DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-14-31.
2. Васильева Л.Н. Право на образование и его реализация лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Российской Федерации // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 80–88. DOI: 10.12737/jrl.2020.005.
3. Журавель В.П. Права коренных народов Российской Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 76–95. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.30.76.
4. Ирхин И.В. Конституционно-правовой статус лиц, постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов России // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 31–39. DOI: 10.12737/art_2019_5_3.
5. Кряжков В.А., Гарипов Р.Ш. Конвенция МОТ № 169 и российское законодательство о коренных малочисленных народах // Государство и право. 2019. № 9. С. 52–64. DOI: 10.31857/S013207690006730-5.
6. Леонтенкова Е.А. Права коренных малочисленных народов России: теоретико-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1. С. 160–167. DOI: 10.36511/2078-5356-2022-1-160-167.
7. Петров А.А., Урун С.А. Институт народов Севера: изучение и преподавание родных языков и культур в контексте международного сотрудничества // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2025. Т. 18. № 3. С. 591–604. EDN: MWDPTZ.

Legislative Guarantees of the Rights of Indigenous Small-Numbered Peoples to Higher Education in the USSR

Mikhail A. Murashev

Senior Lecturer,
Higher School of Pedagogy and History,
Pedagogical Institute,
Pacific State University,
680035, 136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: Muravesha@yandex.ru

Zhanna V. Kashina

Senior Lecturer,
Higher School of Design and Arts,
Institute of Architecture, Construction and Design,
Pacific State University,
680035, 136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: 003813@togudv.ru

Abstract

The paper examines the formation and evolution of legislative guarantees of the right of indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia, and the Far East to receive higher education in the USSR. The research focus covers the period from the mid-1920s, when the

Committee for Assistance to the Peoples of the Northern Borderlands under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee was established and the formation of a special educational infrastructure began, to the end of the 1980s. The source base comprises normative legal acts of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR, resolutions of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR, the Constitutions of 1936 and 1977, departmental acts of the People's Commissariat for Education and the Ministry of Higher and Secondary Specialized Education of the USSR, and regional acts of autonomous okrugs and oblasts. Formal-legal, historical-legal, and comparative-legal methods were applied. The authors identify four stages in the development of legislative regulation: constitutive (1924–1929), institutional (1930–1941), stabilization (1945–1977), and late Soviet (1977–1991). It is shown that at each stage a special system of legal means was used: reservation of quotas in universities, targeted enrollments, preferential admission regime, state provision for students, and specialized departments and faculties. A conclusion is drawn about the continuity of the constitutional norms of Article 69 of the Constitution of the Russian Federation with respect to the provisions of Soviet legislation. The connection between the legal consolidation of benefits and the actual dynamics of literacy and the number of specialists from among the small peoples of the North is traced. The results are applicable in the preparation of training courses on the history of the domestic state and law, and in work on amendments to legislation on guarantees of the rights of indigenous small-numbered peoples of the Russian Federation.

For citation

Murashev M.A., Kashina Zh.V. (2026) Zakonodatel'nye garantii prav korennykh malochislennykh narodov na vysshee obrazovanie v SSSR [Legislative Guarantees of the Rights of Indigenous Small-Numbered Peoples to Higher Education in the USSR]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 26-34. DOI: 10.34670/AR.2026.93.88.002

Keywords

Indigenous small-numbered peoples, higher education, USSR, Institute of the Peoples of the North, Committee of the North, legislative guarantees, right to education, targeted enrollment, quotas in universities, history of law.

References

1. Akhmetova, A. V., & Bobyshev, S. V. (2021). Deyatel'nost' otryadov Rossiyskogo obshchestva Krasnogo Kresta i yeyo vliyaniye na sostoyaniye zdorov'ya indigennykh narodov Dal'nego Vostoka v 1920-ye gg. [The activities of the units of the Russian Society of the Red Cross and their influence on the health state of indigenous peoples of the Far East in the 1920s]. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem*, 13(4), 14–31. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2021-13-4-14-31>
2. Irkhin, I. V. (2019). Konstitutsionno-pravovoy status lits, postoyanno prozhivayushchikh v mestakh traditsionnogo prozhivaniya i traditsionnoy khozyaystvennoy deyatel'nosti korennykh malochislennykh narodov Rossii [Constitutional and legal status of persons permanently residing in places of traditional residence and traditional economic activity of indigenous minorities of Russia]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 5, 31–39. https://doi.org/10.12737/art_2019_5_3
3. Kryazhkov, V. A., & Garipov, R. Sh. (2019). Konventsia MOT № 169 i rossiyskoye zakonodatel'stvo o korennykh malochislennykh narodakh [ILO Convention No. 169 and Russian legislation on indigenous minorities]. *Gosudarstvo i pravo*, 9, 52–64. <https://doi.org/10.31857/S013207690006730-5>
4. Leontenkova, E. A. (2022). Prava korennykh malochislennykh narodov Rossii: teoretiko-pravovoy aspekt [The rights of indigenous minorities of Russia: a theoretical-legal aspect]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 1, 160–167. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-160-167>

-
5. Petrov, A. A., & Urun, S. A. (2025). Institut narodov Severa: izucheniye i prepodavaniye rodnykh yazykov i kul'tur v kontekste mezhdunarodnogo sotrudnichestva [Institute of the Peoples of the North: study and teaching of native languages and cultures in the context of international cooperation]. Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnyye nauki, 18(3), 591–604. EDN: MWDPTZ
 6. Vasilieva, L. N. (2020). Pravo na obrazovaniye i yego realizatsiya litsami, odnosyashchimisya k korennym malochislennym narodam Rossiyskoy Federatsii [The right to education and its implementation by persons belonging to the indigenous minorities of the Russian Federation]. Zhurnal rossiyskogo prava, 1, 80–88. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.005>
 7. Zhuravel, V. P. (2018). Prava korennnykh narodov Rossiyskoy Arktiki: problemy i resheniya [The rights of indigenous peoples of the Russian Arctic: problems and solutions]. Arktika i Sever, 30, 76–95. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2018.30.76>